

Проблема разумения языка в творчестве Ива Кляйна

The problem of understanding language in the creativity of Yves Klein

Кудрин С.К.

Аспирант направления «47.06.01 Философия, этика и религиоведение», Санкт-Петербургский Государственный Университет;
e-mail: ward_93@mail.ru

Kudrin S. K.

Postgraduate student of direction «47.06.01 Philosophy, ethics and religious studies», Saint Petersburg State University;
e-mail: ward_93@mail.ru

Иванова Е.А.

Бакалавр христианского душепопечения и психологического консультирования, Санкт-Петербургский Христианский Университет
e-mail: Katakotova4723@gmail.com

Ivanova E.A.

Bachelor' Degree Student, Christian spiritual care and psychological counseling, Saint Petersburg Christian University
e-mail:Katakotova4723@gmail.com.

Аннотация

В статье анализируется разумение языка в творческой деятельности Ива Кляйна. Демонстрируется, что есть язык для Кляйна. Показывается роль языка у И. Кляйна, приводятся его функции. Описываются особенности в понимании языком французским художником по сравнению с дзен (с которым в данном вопросе у него много общего). Делается вывод об отчасти заимствованном характере разумения языка у Ива Кляйна из розенкрейцера и, в особенности, из дзен-буддизма, но при этом имеющим свои, оригинальные черты.

Ключевые слова: западное искусство XX в., художники Франции, Ив Кляйн, авангард, язык, концептуализм, новый реализм, минимализм, неодадаизм.

Abstract

The article analyzes the understanding of language in the creativity of Yves Klein. It is demonstrated that there is a language for Klein. The role of language in worldview of I. Klein is shown, and its functions are given. The article describes the peculiarities of the French artist's understanding of language in comparison with Zen (with which he has a lot in common in this matter). The conclusion is made about the partly borrowed character of the understanding of language from Yves Klein from Rosicrucianism and, in particular, from Zen Buddhism, but, at the same time, having its own original features.

Keywords: western art of the twentieth century, artists of France, Yves Klein, avant-garde, language, conceptualism, new realism, minimalism, neo-dadaism.

Ив Кляйн – один из самых популярных художников-авангардистов XX в. на Западе. Там, в особенности на его родине – во Франции, есть самый полный архив работ Кляйна [1; 2]. В российском же искусствоведении не было издано ни одного крупного отдельного исследования про искусство Кляйна (выходили лишь книги, где он рассматривался в качестве члена «нового реализма» или же небольшие статьи личного характера). В свою очередь, эта статья призвана заполнить то малое пространство, существующее касательно французского художника-новатора в искусствоведении в Российской Федерации.

Актуальность данной статьи содержится в нескольких пунктах: 1) серьезное воздействие И. Кляйна на современные виды искусства, в особенности на перформанс и на акционизм; 2) крайне мало научных работ о личности рассматриваемого художника и о его творчестве.

Новизна текущей статьи заключается в том, что в ней впервые рассматривается проблема разума языка в художественных произведениях Ива Кляйна в отечественном искусствоведении.

В общем, одно из основных увлечений Кляйна, которые сформировали его мировоззрение, был дзен-буддизм (в области языка это не стало исключением). Это хорошо прослеживается в уже упомянутом «Манифесте “Отеля Челси”» (1961 г.). «...пустота всегда была моим основным интересом» [3].

Язык для Кляйна понимается как социальная конвенция, которая не есть самостоятельная реальность. Она зависит от подлинной реальности, которая для него в духовном плане есть проявление пустоты через духовный огонь, а в материальном – различные проявления этого духовного огня в разнообразных материальных формах (влияние онтологии дзен и розенкрейцерства). Язык для Кляйна не является средством отыскания истины, но и не является серьезным препятствием для нее (как для дзен-буддистов), хотя часто служит помехой, которая мешает ее установить. Кляйн говорит своей живописью, своими перформансами, в которых и выражается истина (для Кляйна истиной является Пустота).

Но через язык Кляйн пытается прояснить свою живопись и свои перформансы, написав, например, «Манифест отеля "Челси"» [3], при этом отмечая, что «художник чувствует всегда себя немного смущенным, когда его просят объяснить свою работу. Его произведения должны говорить сами за себя» [3]. Этот манифест служит как посредник между художником и его зрителем. Он выступает как связующее звено по пути в художественный мир Кляйна. Кроме того, он выполняет процедуру отделения одного от другого и, соответственно, идентификации – например, идентификации личности художника.

Стоит отметить, что все же «Манифест отеля "Челси"», как порождение языка, принес французскому художнику знаменитость. «Получил он и то бессмертие, которого заслуживал, когда галерея Гагосяна оформила копирайт на его манифест» [4, с. 21]. Благодаря копирайту «Манифеста отеля "Челси"» галереей Гагосяна французский художник получил посмертную славу в виде охраны прав на свой манифест и денежных выплат – он добился того, что искал всю свою короткую жизнь (он прожил всего тридцать четыре года) в качестве художника.

Французский художник пытается выйти за пределы языка всей своей деятельностью и возвращается к нему только когда без него нельзя совсем обойтись – для передачи информации и ее объяснения с помощью его. В иных же случаях он не прибегает к нему, ведь язык не может выразить Пустоту (согласно Кляйну истинным живописным пространством является абсолютная пустота, имеющая синий цвет [5, с. 194]). Если для адепта дзен язык является указателем на истину, то для И. Кляйна на истину указывают полотна, нарисованные им, или перформансы, которые устроил он. Французский художник даже не пытается выразить истину в языке, ибо понимает, что невозможно это сделать, на нее можно только указать. Указать на запредельное, что первично по отношению к миру феноменов, одновременно трансцендентное и имманентное (ссылка на концепт шуньяты в буддизме

махаяны).

«Не будет ли художник будущего тем, кто посредством молчания, но навечно выразит необъятную картину, в которой будет отсутствовать всякое понятие размерности?» [3] – это идеал И. Кляйна, в котором языка просто нет. Молчание и пустота – то, что Кляйн стремится передать за всеми своими работами без исключения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в проблеме языка Кляйн испытал малое влияние розенкрейцера (в вопросе онтологии) [6] и серьезное влияние дзен, хотя и сам внес оригинальные черты в понимание данной проблемы, которые были указаны выше [7].

Литература

1. Klein, Y. Paintings. URL: <http://www.yvesklein.com/fr/oeuvres/> (дата обращения: 25.09.2020 г.)
2. Klein, Y. Texts. URL: <http://www.yvesklein.com/fr/ecrits/> (дата обращения: 25.09.2020 г.)
3. Klein, Y. Le Manifeste de l'Hôtel Chelsea (1961). URL: http://mediation.centrepompidou.fr/education/ressources/ENS-yves_klein/ENS-Yves_Klein.htm#texte (дата обращения: 26.09.2020 г.)
4. Хобсбаум, Э. Разломанное время. Культура и общество в двадцатом веке. – Москва: Издательство АСТ : CORPUS, 2017. – 384 с.
5. Альтшуллер, Б. Авангард на выставках. Новое искусство в XX веке. – Москва: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2018.
6. McEvelley, T. Yves Klein: Conquistador of the Void; Yves Klein and Rosicrucianism // Yves Klein, 1928-1962: A Retrospective. – Houston: Institute for the Arts, Rice University, 1982.
7. Restany, P. Yves Klein: Fire at the Heart of the Void / trans.Andrea Loselle. – Putnam, Connecticut, Spring Publications, 2005.